

З.А. МАГОМЕДОВА
(Махачкала)

РАЗВИТИЕ ПИСЬМЕННОСТИ В ДАГЕСТАНЕ

Освещаются основные этапы формирования письменности в Дагестане, а также влияние арабо-мусульманской культуры на местную литературу и культуру.

Ключевые слова: *ислам, арабо-мусульманская культура, восточная литература, арабский язык.*

Распространение письменности в Дагестане связывают с процессом исламизации этого края, относящимся к периоду первых арабских завоеваний, т.е. к VII в. Исламизация народов Дагестана – процесс, совершившийся на протяжении нескольких веков. В X–XVI вв. ислам медленно, но уверенно охватывает всю территорию Дагестана. За этот промежуток времени обнаруживается наличие как суннитских (арабы, турки), так и шиитских влияний на Кавказе, в частности и в Дагестане.

Однако уже в XVI–XVIII вв. картина несколько меняется. Турецкие и иранские проникновения на Кавказ и значительное расширение влияния некоторых собственно кавказских феодальных государств (шамхальство Тарковское или Кабарда) привели к ускорению процесса исламизации. Язычество удержалось теперь только в глубине гор, уступив на равнине и в части горных областей место мусульманству [14, с. 151].

С утверждением ислама усиливается роль арабо-мусульманских культурно-филологических традиций. По словам И.Ю. Крачковского, первая волна распространения арабской культуры шла за ранними завоеваниями, которые параллельно несли исламизацию и арабизацию края [11, с. 611].

Исламизационный процесс на долгие века подключил народы Северного и Восточного Кавказа к мусульманскому кругу мирового культурного сообщества. Взаимный обмен материальными и духовными ценностями в условиях более развитых традиций арабо-

мусульманской цивилизации пробуждал в местных культурах их собственные потенции, вызывая к жизни новые интеллектуальные потребности и творческие возможности здешних народов.

Наиболее древними и дошедшими до нас произведениями арабских ученых являются копии знаменитого арабского словаря «*حاح صلا*» «Ас-Сихах» («Достоверный») ал-Джаухари (ум. в 1008 г.), которые были сделаны в 519/1125, 574/1178–1179, 593/1196 гг., и не менее известная книга «Ал-Гарибайн» ал-Харави (ум. в 1010 г.) – толковый словарь арабского языка, переписанный Мухаммадом, сыном Абу ал-Хасана в 689/1290 г. [2, с. 55].

Исчезновение книжных коллекций VIII–X вв. в Дагестане связано с внутривосточной ситуацией в этот период: кровопролитными столкновениями арабов с хазарами, междоусобными войнами местных правителей, неустойчивостью быта, что никак не способствовало сохранению имевшихся книг. Однако восполнить этот пробел помогает эпиграфический материал, тесно связанный с истоками книжной культуры Дагестана. Так, сохранившиеся поныне куфийские надписи свидетельствуют о распространении в Дагестане арабской письменной грамоты уже в IX–X вв. В последующие XI–XV вв. значение арабского языка усиливается, на что также указывают эпиграфические памятники, выявленные в Дербенте, Табасаране, Ахта, Ругуле, Тпиге, Цудахаре, Кумухе, Хунзахе [18, с. 231]. По словам В.В. Бартольда, арабский язык из всех языков мусульманских народов стал международным языком по преимуществу [4, с. 255].

В Дагестане у творческого усвоения памятников письменной литературы Ближнего и Среднего Востока было свое логическое продолжение. С X в. создаются такие значительные сочинения узколокального характера, как «Ахты-наме» (X в.), «История Абу Муслима» (начало X в.), «История Ширвана и Дербента», охватывающая события с конца VIII в. вплоть до 1075 г., «Тарих Дагестан» (XIV в.), «Дербенд-наме» ал-Акташи (XVI в.). Одновременно с этим создаются и одноаульные хроники: «История Цахура» (XIII в.), «История Каракайтага» (конец XV – начало XVI в.), «История аула Куркли» (XV в.) [5, с. 189].

Наряду с историческими трудами местных ученых важное место в дагестанской литературе принадлежит таким жанрам, как суфийская литература и хадисы. Ведь само распространение ислама в Дагестане шло в виде суфизма, который именовался как религиозной философией, так и религией ислама. Экземпляры Корана, комментарии к нему (тафсиры), рассказы о делах и поступках Пророка Мухаммада (хадисы), сочинения по мусульманскому праву, грамматике арабского языка, логике, истории, суфизму, этике, словари, художественное и поэтическое творчество пользовались в Дагестане большой популярностью.

Крупнейшим достижением в культурной жизни Дагестана было создание на арабском языке сочинений местных авторов, таких как:

– Йусуф б. ал-Хусайн б. Дауд Абу Йакуб ал-Баби ал-Лакзи (ум. в 1089–1990 г.) – знаток хадисов и историограф династии Аглабидов в Дербенте;

– Мухаммад ад-Дарбанди (ум. в первой половине XII в.) – автор уникального суфийского энциклопедического словаря «Базилик истин и сад тонкостей»;

– Мухаммад Рафи – автор исторической хроники, составленной в 1465 г.;

– Шабан из Обода (ум. в 1667 г.) – составитель обширного комментария на сборник хадисов ал-Багави;

– Мухаммад сын Мусы из Кудутля (ум. в 1717 г.) – автор грамматических сочинений и комментариев «Хашийа ала Чарпарди» («Комментарий на Чарпарди») и «Истиара»;

– Дауд из Усиша (ум. в 1757 г.) – автор «Хашийа Давуд» – комментария на грамматический труд Динкузи;

– Дамадан из Муги (ум. в 1724 г.) – составитель астрономических и медицинских трактатов;

– Мухаммад Тахир ал-Карахи (ум. в 1880 г.) – известный автор исторических хроник;

– Гасан Алкадари (1834–1910 гг.) – автор историко-поэтических и философских трудов «Диван ал-Мамнун» и «Джираб ал-Мамнун»;

– Назир из Дургели (1891–1935 гг.) – составитель библиографического справочника [21, с. 64].

В средневековом Дагестане в течение многих сотен лет накапливалась обширная восточная литература в виде частных и общественных коллекций арабской книги. Многие из этих библиотечных собраний содержали не только теологическую литературу, но и источники по гуманитарным и естественным на-

укам, философии, филологии, математике, географии, астрономии, медицине. Историки отмечают, например, широкое распространение в Дагестане в XII–XIV вв. известных на мусульманском Востоке трудов по толкованию шафиитского учения «Китаб ал-имам аш-Шафи‘и» («Книга имама Шафии») и «Космография» Казвини – своего рода энциклопедии естественных наук мусульманского мира. Проникали сюда и всемирно известные многотомные сочинения и изложения величайшего арабского историка раннего периода – ат-Табари [6, с. 103].

В XV–XVII вв. одним из творческих центров в Дагестане становится Кумух. В первой половине XV в. здесь жили и работали Ахмад б. Ибрагим б. Мухаммад ал-Йамани (ум. в 1450 г.), автор книги «دارمل قفو» («Вафк ал-мурад» – «Соответствие предмету желаний») – религиозный деятель, мударрис, ученый, переписчик рукописей, распространитель ислама в Дагестане [19, с. 9] – и Али Кумухский (ум. в 1528 г.), перу которого принадлежит «رصت خمل» («Ал-Мухтасар» – «Компендий»), многократно используемый учеными Дагестана и Египта.

Академик И.Ю. Крачковский, устанавливая время создания оригинальной местной литературы в Дагестане и на Северном Кавказе вообще, писал: «На Кавказе мы можем проследить две волны арабского влияния: первая, шедшая с ранними завоеваниями, не глубоко затрагивала местное население Закавказья, а вторая, медленно нарастающая с XVI в., постепенно создавала в Дагестане, Чечне, Ингушетии оригинальную местную литературу на арабском языке» [11, с. 612]. Дагестанские ученые Г.Г. Гамзатов, М.-С. Саидов, А.Р. Шихсаидов несколько расширяют хронологический аспект данного вопроса. Они пришли к выводу о том, что следовало бы «продвинуть значительно вперед хронологические рамки “второй волны” и отнести их к X–XV вв., или раннему этапу создания местной дагестанской литературы на арабском языке» [7, с. 108]. В первый из указанных периодов в Дагестане возникло несколько центров арабо-мусульманской культуры – Дербент, Кумух, Акуша и др. Особое место отводилось Дербенту, который «был важнейшей опорой «арабизма» на Кавказе» [9, с. 108].

В связи с накоплением богатой арабоязычной литературы с XVI–XVII вв. в Дагестане все больше и больше возникает библиотек при мечетях, примечетских школах и в домах ученых-арабистов, пользующихся при-

знанным авторитетом со стороны представителей всего мусульманского мира в целом [12, с. 575]. Так, дагестанский ученый Мухаммад сын Мусы ал-Кудуки, путешествовавший по Египту, Хиджазу и Йемену и обосновавшийся в Алеппо, где и умер около 1717 г., был учеником шайха Салиха ал-Йамани (ум. в 1109/1698 г.) [20, с. 51]. В 70-х гг. XIX в. другой дагестанец Мухаммад Тахир ал-Карахи (1809–1880) также поддерживал довольно тесные связи с мекканскими и египетскими учеными. Ал-Карахи получил хорошее образование в различных мадрасах, переходя по сложившейся тогда традиции из селения в селение. По его словам, он прошел курс предметов в селениях Корода, в обществе Гидатль, в селениях Гагатль, Гонох [22, с. 40].

Известный йеменский ученый-арабист аш-Шаукани, посетивший в конце XVIII в. Дагестан, с восторгом писал об одном дагестанце: «...Я не видал похожего на него в умении хорошо выражаться, пользоваться чистым языком, избегать в беседе вульгаризмов, прекрасно произносить речь. При слушании его словной овладел такой восторг и радость, что даже дрожь пошла по мне» [9, с. 84]. Уровень знаний вообще и арабского языка в частности был очень высок, т.к. многие дагестанцы, получавшие образование в городах Арабского халифата, поддерживали контакты с учеными стран Ближнего Востока и Средней Азии.

История материальной и духовной культуры народов Дагестана дает многочисленные свидетельства того, что данный регион никогда не находился в изоляции от других географических ареалов и исторических цивилизаций. Средневековые отмечены определенными связями Страны гор с Европой и многими районами Востока, такими как Средняя и Передняя Азия, Индия и др. Известно, например, что сюда, в самую, казалось бы, отдаленную глушь, проникали не только образцы суфистики ал-Маари и ал-Фараби, не только мусульманские учения Египта, но и трактаты Аристотеля и Платона. Передатчиком и «переносчиком» этих ценностей на Кавказ и в Дагестан была арабо-мусульманская культура [8, с. 212].

Важнейшим фактором благотворного влияния арабской культуры является возникновение и распространение среди населения местной письменности на основе арабской графики.

Попытки приспособить арабский язык к нуждам местных языков имеют длительную историю (примерно с XV–XVI вв.). Однако наиболее полно и обоснованно мы можем

говорить о создании аджамской письменности с XVIII в. Аджам, аджамия (араб. *آدمي ح ع*) – письменность у некоторых неарабских народов на основе арабского алфавита. Она использовалась до 1928 г., когда в рамках проекта по латинизации была введена письменность на основе латинского алфавита, а спустя 10 лет – уже в рамках кириллизации на основе кириллицы. Появление аджамской письменности связывается с возникновением первых литературных памятников дагестанских народностей на их родных языках. Постепенное формирование и развитие аджамской письменности способствовало созданию на языках народов Дагестана довольно значительного культурного наследия, представляющего собой совокупность произведений художественной литературы, исторических хроник, медицинских справочников, дву- и многоязычных словарей, различных календарей, учебных пособий и т.д., а также зарождению книгоиздательского дела и периодической печати.

В XIII–XV вв. параллельно с зарождением дагестанской арабоязычной литературы шел процесс возникновения письменности на дагестанских языках. Первые попытки писать на своих родных языках проходили стихийно, не выходя за количественные рамки букв арабского алфавита, т.е. без изменений и добавлений в нем. Это в какой-то степени облегчалось наличием в фонетическом составе арабского и дагестанских языков довольно значительного количества близкозвучных и адекватных звуков [10, с. 68].

В Фонде Восточных рукописей ИИАЭ ДНЦ РАН хранится рукопись произведения восточного автора Салиха, сына Анаса ал-Хашнави, «Китаб ал-Кифайат» [17], переписанная неким Мухаммадом, сыном Абу-Хамида в 643/1243 г. и доставленная в Фонд из с. Кубачи. На полях этой рукописи содержится около двухсот слов, выражений и целых предложений на даргинском языке. Анализ графической структуры букв этих записей показывает, что в их составе нет букв, употреблявшихся в XV в. для передачи в письме специфических для даргинского языка звуков. Другими словами, все звуки даргинского языка в этих записях переданы в письме без выхода за количественные рамки арабского алфавита; здесь не наблюдается попыток приспособить арабский алфавит к фонетическим особенностям даргинского языка [10, с. 69].

Однако уже в самом начале XVI в. даргинцы делали первые попытки приспособить

арабскую графику для местного письма. В 1959 г. известным востоковедом М.-С. Саидовым была обнаружена рукопись «Ихйа' 'улум ад-дин» («Оживление наук о вере») арабского философа Мухаммада ал-Газали, которая в 913/1507 г. была переписана Идрисом б. Ахмадом ал-Акуши. На полях этой книги имеются надписи, в которых обнаружены даргинские слова, примечания и даже целые предложения. Это один из древнейших памятников даргинской письменности, который сохранился до наших дней.

Следует отметить, что в X–XII вв. некоторые районы Дагестана были затронуты процессом христианизации, с которым связано проникновение грузинской письменности в Дагестан. По сведениям И.Х. Абдуллаева, к настоящему времени на территории Нагорного Дагестана, в основном в ареале бывшего Хунзахского нуцальства, выявлено более пятидесяти грузинских и грузинографических надписей. Они отмечены в Хунзахе, Урада, Тидибе, Тинди, Кванада, Хуштада, Ругуджа, Чох и др. [1, с. 64]. По содержанию все надписи мемориального и строительного характера и исполнены каллиграфически древнегрузинскими шрифтами «асомтаврули» и «нусхахуцри» на грузинском. Часть же двуязычна – на грузинском и аварском языках (билингвы) [16, с. 125].

Грузинографические надписи в Дагестане, относящиеся к X–XIV вв., являются документальным свидетельством попыток приспособить грузинский алфавит для одного из дагестанских языков – аварского. Естественно, что такие попытки создания аварской письменности на базе грузинского могли иметь место при широком распространении в Дагестане грузинского языка и грузинской письменности [1, с. 64].

Во второй половине XVIII в. многократные попытки создания аварского письма, восходящие еще к XI в. (вначале на грузинской, а затем и на арабской графической основе), были увенчаны усилиями Дибир-кади Хунзахского, завершившего работу по приспособлению арабского алфавита к фонетическим особенностям аварского языка [3, с. 73]. Как отмечает М.-С. Саидов, «алфавитом Дибир-кади аварцы пользовались без особого изменения и реформы вплоть до революции» [15, с. 140].

Следует отметить, что работа Дибир-кади в области составления двуязычных и трехязычных словарей положила начало развитию лексикографии в Дагестане как науки

[3, с. 77]. Сохранившееся до наших дней старописьменные памятники показывают, что в XVI–XVIII вв. продолжался процесс постепенного развития традиций письменности на дагестанских языках. Если большинство из известных нам письменных памятников на дагестанских языках до XVI в. представляют собой записи отдельных слов, выражений, словосочетаний, предложений и редко – текстов, то в XVII–XVIII вв. появляется довольно значительное количество цельных и больших по объему писем, завещаний, дарственных, медицинских справочников, двуязычных словарей, поэтических произведений, переводов на дагестанские языки произведений восточных авторов и т.д.

В XVIII–XIX вв. в Дагестане были распространены все важнейшие трактаты средневековой медицины Востока, многие из которых были переведены на местные языки. К XVIII в. относится перевод книги Авиценны на лакский язык, арабского трактата «Тухфат ал-му'минин» на кумыкский язык. Обнаружены списки исторической хроники «Дербенд-наме» на даргинском, лакском, кумыкском языках [13, с. 97].

Таким образом, культура арабо-мусульманского Востока сыграла огромную роль в судьбах национальных культур и творчестве народов Дагестана. В настоящее время у нас есть все основания полагать, что если сначала местная книжная культура, носившая общедагестанский характер, обогащалась за счет арабо-мусульманской, то теперь она приобрела самостоятельность и вносит свой небольшой, но весьма ощутимый по содержанию вклад в общую культуру и литературу Востока.

XVIII–XIX вв. дагестанской культуры – эпоха бурного культурно-национального оживления и обновления, все большего расширения международных научных и культурных связей. Эту эпоху по праву можно назвать эпохой Возрождения, расцвета национальной культуры. Формирование национальной литературы народов Дагестана как самобытной эстетической системы с присущими ей жанровыми и стилевыми чертами и художественным методом хронологически падает на XVIII–XIX вв. Литература народов Дагестана XVIII–XIX вв. обладала особенностями, являющимися порождением специфики историко-культурного и социально-этнического развития края. Одна из таких особенностей состояла в том, что эта литература продолжительное время бытовала и развивалась главным образом в рукописях

и распространялась в списках. Это была большая рукописная культура, своеобразная совокупность оригинальных суждений и толкований, переводов и интерпретаций, комментариев и полемических воззрений, из чего складывался по преимуществу сложный научный, публицистический и собственно литературный комплекс [6, с. 213].

Литературное наследие XVIII–XIX вв. многообразно и огромно. Оно охватывает как рукописные книги, созданные в областях Ближнего Востока и Средней Азии, так и большое число трудов, принадлежащих перу дагестанцев, собственно дагестанские произведения на арабском (в основном) и местных языках. Существенную часть памятников местной письменности составляет документальный материал XVII–XIX вв., написанный, как правило, на арабском языке.

Подводя итоги, можно сказать, что дагестанская литература рассматриваемого периода на арабском языке формировалась под общим влиянием средневековой арабской литературы и в то же время всеми корнями уходила в глубину истории и культуры своего края. XVIII–XIX вв. являются золотой эпохой в развитии научной мысли в истории Дагестана. Яркая плеяда дагестанских ученых, оставившая богатое научное наследие, – бесспорное тому доказательство.

Список литературы

1. Абдуллаев И.Х. Грузинское письмо в средневековом Дагестане // Дагестан и Северный Кавказ в свете этнокультурного взаимодействия в Евразии: материалы конф., посвящ. 80-летию Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН. Махачкала, 2008. С. 60–65.
2. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.) / отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Вост. лит., 2003.
3. Алибекова П.М. Дибир-кади из Хунзаха (Мухаммадшафи, сын Максуда-кади ал-Авари) // Вестник ДНЦ РАН. 2009. № 30. С. 72–79.
4. Бартольд В.В. Этнографический состав мусульманского мира. Значение арабского языка и арабской культуры // Его же. Сочинения. М., 1996. Т. IV.
5. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана. Махачкала, 1996.
6. Гамзатов Г.Г. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1978.
7. Гамзатов Г.Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р. Сокровищница памятников письменности // Еже-

годник иберийско-кавказского языкознания. 1982. Вып. 9. С. 203–223.

8. Гамзатов Г.Г. Дагестан: историко-литературный процесс: вопросы истории, теории, методологии. Махачкала: Дагучпедгиз, 1990.

9. Генко А.Н. Арабский язык и кавказоведение // Труды второй сессии ассоциации арабистов. М.–Л., 1941.

10. Исаев А.А. О становлении и развитии арабографической письменности на языках Дагестана // Дагестан и Северный Кавказ в свете этнокультурного взаимодействия в Евразии: материалы конф., посвящ. 80-летию Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН. Махачкала, 2008. С. 66–84.

11. Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Избранные сочинения. М.–Л., 1960. Т. VI.

12. Крачковский И.Ю. Дагестан и Йемен // Его же. Избранные сочинения. М.–Л., 1960. Т. VI.

13. Маламагомедов Д.М. О формировании арабографической письменной культуры народов Дагестана: авторы XVIII – начала XX вв. и их сочинения // Модернизации и традиции: XXVI Междунар. конф. по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. Махачкала, 2011.

14. Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2000.

15. Саидов М.-С.Д. Возникновение письменности у аварцев // Языки Дагестана. 1948. Вып. 1. С. 136–142.

16. Тахнаева П.И. Христианская культура средневековой Аварии в контексте реконструкции политической истории (VII–XVI вв.). Махачкала, 2004.

17. Фонд Восточных Рукописей ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 1790.

18. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. М., 1984.

19. Шихсаидов А.Р. Ахмад ал-Йамани // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. М., 1999. Вып. 2.

20. Шихсаидов А.Р. Ал-Кудуки // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. 1999. Вып. 2.

21. Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала, 2001.

22. Шихсаидов А.Р. Ал-Карахи // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. М., 2003. Вып. 4.

* * *

1. Abdullaev I.H. Gruzinskoe pis'mo v srednevekovom Dagestane // Dagestan i Severnyj Kavkaz v svete jetnokul'turnogo vzaimodejstvija v Evrazii: materialy konf., posvjashh. 80-letiju Instituta jazyka, literatury i iskusstva im. G. Cadasy DNC RAN. Mahachkala, 2008. S. 60–65.

2. Alikberov A.K. Jepoha klassicheskogo islama na Kavkaze: Abu Bakr ad-Darbandi i ego sufijskaja jenciklopedija «Rajhan al-haka'ik» (XI–XII vv.) / otv. red. S.M. Prozorov. M.: Vost. lit., 2003.
3. Alibekova P.M. Dibir-kadi iz Hunzaha (Muhammadshafi, syn Maksuda-kadi al-Avari) // Vestnik DNC RAN. 2009. № 30. S. 72–79.
4. Bartol'd V.V. Jetnograficheskij sostav musul'manskogo mira. Znachenie arabskogo jazyka i arabskoj kul'tury // Ego zhe. Sochinenija. M., 1996. T. IV.
5. Gadzhiev M.G., Davudov O.M., Shihsaidov A.R. Istorija Dagestana. Mahachkala, 1996.
6. Gamzatov G.G. Formirovanie mnogonacional'noj literaturnoj sistemy v dorevoljucionnom Dagestane. Mahachkala, 1978.
7. Gamzatov G.G., Saidov M.-S., Shihsaidov A.R. Sokrovishhnica pamjatnikov pis'mennosti // Ezhegodnik iberijsko-kavkazskogo jazykoznanija. 1982. Vyp. 9. S. 203–223.
8. Gamzatov G.G. Dagestan: istoriko-literaturnyj process: voprosy istorii, teorii, metodologii. Mahachkala: Daguchpedgiz, 1990.
9. Genko A.N. Arabskij jazyk i kavkazovedenie // Trudy vtoroj sessii asociacii arabistov. M.–L., 1941.
10. Isaev A.A. O stanovlenii i razvitii arabo-graficheskoi pis'mennosti na jazykah Dagestana // Dagestan i Severnyj Kavkaz v svete jetnokul'turnogo vzaimodejstvija v Evrazii: materialy konf., posvjashh. 80-letiju Instituta jazyka, literatury i iskusstva im. G. Cadasy DNC RAN. Mahachkala, 2008. S. 66–84.
11. Krachkovskij I.Ju. Arabskaja literatura na Severnom Kavkaze // Izbrannye sochinenija. M.–L., 1960. T. VI.
12. Krachkovskij I.Ju. Dagestan i Jemen // Ego zhe. Izbrannye sochinenija. M.–L., 1960. T. VI.
13. Malamagomedov D.M. O formirovanii arabograficheskoi pis'mennoj kul'tury narodov Dagestana: avtory XVIII – nachala XX vv. i ih sochinenija // Modernizacii i tradicii: XXVI Mezhdunar. konf. po istochnikovedeniju i istoriografii stran Azii i Afriki. Mahachkala, 2011.
14. Pokrovskij N.I. Kavkazskie vojny i imamat Shamilja. M., 2000.
15. Saidov M.-S.D. Vozniknovenie pis'mennosti u avarcev // Jazyki Dagestana. 1948. Vyp. 1. S. 136–142.
16. Tahnaeva P.I. Hristianskaja kul'tura srednevekovoj Avarii v kontekste rekonstrukcii politicheskoi istorii (VII–XVI vv.). Mahachkala, 2004.
17. Fond Vostochnyh Rukopisej IIAJe DNC RAN. F. 14. Op. 1. № 1790.
18. Shihsaidov A.R. Jepigraficheskie pamjatniki Dagestana X–XVII vv. M., 1984.
19. Shihsaidov A.R. Ahmad al-Jamani // Islam na territorii byvshej Rossijskoj imperii. Jenciklopedicheskij slovar'. M., 1999. Vyp. 2.
20. Shihsaidov A.R. Al-Kuduki // Islam na territorii byvshej Rossijskoj imperii. Jenciklopedicheskij slovar'. 1999. Vyp. 2.
21. Shihsaidov A.R., Tagirova N.A., Gadzhieva D.H. Arabskaja rukopisnaja kniga v Dagestane. Mahachkala, 2001.
22. Shihsaidov A.R. Al-Karahi // Islam na territorii byvshej Rossijskoj imperii. Jenciklopedicheskij slovar'. M., 2003. Vyp. 4.

Development of writing system in Dagestan

The article deals with the basic stages of formation of the written language in Dagestan and the influence of the Arab Muslim culture on the local literature and culture.

Key words: *Islam, Arab Muslim culture, oriental literature, the Arabic language.*

(Статья поступила в редакцию 02.05.2017)

А.А. КРЮКОВА
(Брянск)

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЗОНЕ СУЭЦКОГО КАНАЛА В 1914–1916 гг.

Рассматривается военное столкновение, проходившее с 26 января по 4 февраля 1915 г. во время Первой мировой войны: Османская армия под руководством Германии выдвинулась из южной Палестины в направлении Синайского полуострова для того, чтобы атаковать Суэцкий канал, находившийся под защитой Великобритании. Боевые действия в зоне Суэцкого канала послужили началом Синайско-Палестинской кампании.

Ключевые слова: *Османская империя, Первая мировая война, Суэцкий канал, АНЗАК.*

После вступления Османской империи в Первую мировую войну резко осложнилась ситуация на Ближнем Востоке для военно-политического альянса Великобритании, Франции и России. Военное руководство Османской империи первостепенным считало Кавказский фронт, но помимо этого в его планы входило не допустить вторжения войск Ве-